

Лия
Малинина

Отпуск
НЕ ПО ПЛАНУ
ИЛИ ИНТЕРВЬЮ С
Отшельником

ЛЕТО
ОТПУСК
ЛЮБОВЬ

18+

Лия Малинина

Отпуск не по плану, или

интервью с отшельником

Серия «Лето, отпуск и любовь!»

<https://litres.ru/74147289>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса планирует отправиться в отпуск к морю, но главный редактор издания, где она работает журналисткой дает ей срочное задание. Он отправляет ее в деревню в Тверской области, где живет Михаил Градов, гениальный программист, который разработал революционную программу. Тот неожиданно исчез 2 года назад, после предательства партнера и жены и жил отшельником, ни с кем не общаясь. Алиса должна втереться к нему в доверие и взять интервью. Но она не предполагала, что эта встреча не только изменит ее жизнь, но и поставит под угрозу карьеру.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Лия Малинина

Отпуск не по плану, или интервью с отшельником

Пролог

Алиса

Сосновка встретила меня запахом скошенной травы и далеким гулом техники, работающей где-то в полях.

Я вышла из автобуса и огляделась: три улицы, деревянные дома с резными наличниками, магазин «Продукты» с облупившейся вывеской. И ни одного человека.

Следуя указаниям шефа, отправилась напрямик к дому его тетушки Зины, которая была активным соучастником за-теянного им мероприятия.

Тетя Зина, высокая седая старушка с цепкими глазами, встретила меня на пороге своего дома с полотенцем на плече.

— Алисонька, приехала! — завопила она так, чтобы ее наверняка услышали на противоположном конце деревни. — Ну проходи, проходи, племянница дорогая!

Я, чтобы поддержать легенду, бросила чемодан, порыви-

сто обняла ее и звонко чмокнула в щеку.

— Игорь мне все рассказал, — она подмигнула, когда мы вошли в дом. — Ты не переживай, я тебя прикрою. А этого Мишку мы вмиг разговорим.

Я улыбнулась, хотя внутри все сжималось от страха, я совсем не умела притворяться и ненавидела врать. Но деваться было некуда.

Она тут же усадила меня за стол, налила в большую кружку ароматный чай на травах и поставила передо мной большую тарелку еще горячих пирожков.

— Теть Зин, а он вообще выходит из дома? — спросила я, жуя пирожок.

— Выходит, выходит! — она бросила цепкий взгляд в окно, аккуратно туда, где был дом человека, по чью душу я сюда притащилась, — в саду ковыряется, дрова рубит, на турнике своем подтягивается, без рубахи! Бесстыдник, прости Господи, — она коротко перекрестилась и сплюнула через левое плечо.

Затем, возведя глаза к потолку и продолжила:

— Вот сейчас как раз там, наверное. Ты сходи, познакомься, — она подскочила, схватила небольшую корзинку, застелила ее белоснежной льняной салфеткой, переложила с противня несколько пирожков и сунула ее мне в руки. — Скажешь, что от меня гостинец.

Я надела свою самую беззаботную и милую улыбку, на которую только была способна и пошла через дорогу к его дво-

ру.

Дом выглядел мрачновато, его окружал высокий забор, а на калитке висела табличка: «Вход воспрещен. Злая собака».

Но собака, огромный сенбернар, лежала на крыльце и, увидев меня, даже не шевельнулась, только лениво мотнула хвостом.

Я постучала, но мне никто не открыл. Тогда я толкнула калитку и вошла во двор.

В саду, возле старого сарая, кто-то возился. Я подошла ближе и увидела высокого, с взлохмаченными темными волосами, мужчину в старой футболке с надписью на спине «Цой жив».

Он держал в руках молоток и забивал гвозди в стену сарая.

— Здравствуйте, — громко сказала я, стараясь, чтобы голос звучал легко и беззаботно.

Ко мне повернули голову и уставились недовольно. Он выглядел немного старше своих тридцати пяти, высокий, широкоплечий, но взгляд у него был какой-то тяжелый, недоверчивый, как у человека, который привык, что никто не приходит к нему с добром.

— Я Алиса, племянница тети Зины. Приехала отдохнуть на недельку из города, — я протянула корзинку. — Она просила передать вам пирожки.

Он даже не шелохнулся, только медленно, с ног до головы, оглядел меня и слегка прищурил один глаз.

Черт! Неужели не поверил? Неправдоподобно сыграла?

— Племянница? — переспросил он слегка хриплым низким голосом, от которого у меня что-то сжалось в районе желудка. — У тети Зины вроде не было племянниц.

— Так я это, дальняя, — соврала я, чувствуя, как щеки начинают гореть. — Троюродная по линии ее сестры, — придумывала я на ходу, стараясь косить под глупую дурочку, — устала от городской суеты, хочу отдохнуть в тишине.

Он хмыкнул, взял корзинку, заглянул в нее, потом снова на меня и молча вложил ее обратно мне в руки.

— Ну и отдыхай на здоровье, — сказал он и вернулся к своему занятию.

Я опешила. Он вел себя совсем не так, как я прогнозировала.

— А как же пирожки? — сказала я первое, что пришло в голову. — Тетя Зина старалась, между прочим.

— Скажи, что я на диете, — бросил он через плечо и снова взялся за молоток. — Спасибо, всего хорошего.

И зашел в сарай, даже не посмотрев на меня. А я стояла посреди его сада с корзинкой в руках, чувствуя себя полной дурой.

— Ну и чурбан, — пробормотала я, выходя за калитку. Внутри меня закипала злость.

— Ну, ничего, — бубнила я, не солоно хлебавши возвращаясь к дому “тетушки” — ты у меня еще попляшешь, гений недоделанный.

Только вот, переполняясь праведным гневом на этого мужлана, я не догадывалась, что эта встреча уже навсегда изменила наши с ним жизни.

Глава 1

Алиса

— А на море белый пе-есок, дует теплый ветер в ли-ицо,
— весело напевала я, лихо заруливая на стоянку бизнес-центра, в котором располагалось наше издательство.

День был солнечным, настроение прекрасным и мне казалось, что никто и ничто не сможет его испортить, ведь сегодня мой последний рабочий день перед отпуском!

Но, как говорится, хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах!

А уже завтра – самолет и море-е-е! Море, о котором я грезила последние два года.

— Девчонки, привет! — я влетела в наш небольшой уютный кабинет и плюхнула на стол коробку с тортом. — С меня простав, за отпуск.

— Заславская! – гаркнула пышечка Света, которая вела страничку, посвященную кулинарии. — Ты же знаешь, что я на диете! Опять к лету не похудею.

— Светуль, — подмигнула я ей, — лето уже в разгаре, а тортик низкокалорийный, так что кусочек можно... Или два,
— пропела я, плюхнулась в свое кресло и включила компьютер.

— Ведьма ты, Лиска! — подала голос Галя, которая заве-

довала светской хроникой. — Жрешь, и хоть бы что! А мы тут толстеем от одного вида еды. Как тортик-то называется?

Я было открыла рот, чтобы рассказать о шедевре кулинарного искусства, который я купила в кофейне у дома, как дверь в кабинет резко открылась и на пороге появилась секретарша главного редактора.

— Алис, — выдохнула она, — тебя шеф просит зайти.

— Чего это? — я хлопнула глазами, а сама лихорадочно начала соображать, не накосячила ли я где-то.

Но вроде все было отлично: статью о новых приложениях для фитнеса сдала, аналитику по новым стартапам тоже.

— Не к добру это, — почти прошептала себе под нос, захватила свой ежедневник и, как овца на заклание, поплелась в святая святых нашего издательства — кабинет великого и ужасного Игоря Сергеевича Семенова.

— Проходите, Алиса Станиславовна, — с улыбкой чеширского кота поприветствовал меня шеф, а я тут же подумала, что все! Если он назвал меня по имени отчеству, то дело пахнет керосином.

— Доброе утро, Игорь Сергеевич! — я широко, правда немного нервно, улыбнулась и заняла место у стола для посетителей, — извините, не успела захватить вам кусочек моего отпускного торта.

— Вот об этом я и хотел с тобой поговорить, — вкрадчиво проговорил он, стягивая с носа очки в золотистой оправе.

— Ну не-е-е-ет! — простонала я и вжалась в стул.

— Тут такое дело, Алиса, — он сделала вид, что не заметил моей реакции, — для тебя есть редакционное задание, повышенной степени важности! — он поднял вверх указательный палец.

— Отлично, — кивнула я, — вернусь через две недели и сделаю.

— Нет, — он положил очки на стол и внимательно на меня посмотрел, — ты выезжаешь завтра.

— Завтра я лечу на море! — отчаянно выкрикнула я.

— Ты слышала о Михаиле Градове? — он лукаво приподнял бровь, а я аж заерзала на стуле.

Конечно, я о нем слышала! Этот парень в свое время разработал революционную нейросеть, за ним охотились лучшие компании мира, он мелькал во всех именитых изданиях, а потом, в один момент, исчез.

Никто не знал где он и что с ним произошло. Просто растворился. Журналисты сбились с ног в поисках жареных фактов, но вот уже два года о Градове не было ничего слышно.

— Я знаю, где он, — улыбнулся шеф, — и только ты сможешь взять у него интервью.

— С чего бы мне такая честь? — мне показалось, что у меня дернулся глаз.

— С того, — проговорил шеф и откинулся на спинку своего кресла, скрестив руки на груди, — что ты, Заславская, как волкодав, прости за сравнение, если вцепилась, то не от-

пустишь.

— Не вижу связи, — холодно проговорила я, меня еще ни разу с псиной не сравнивали.

— Он не дает интервью, практически ни с кем не общается, а ты можешь втереться в доверие так, что тебе он не сможет отказать.

— Не, — я поднялась и засунула подмышку блокнот, — я на это не подписываюсь.

— Премия в размере трех окладов и две недели на море за мой счет, — не сдавался шеф.

— Или? — я исподлобья на него посмотрела.

— Или полгода будешь писать некрологи, — не моргнув глазом, парировал этот гад, то есть главный редактор.

— Это удар ниже пояса, Игорь Сергеич, — со слезами в голосе пробубнила я, а сама мысленно уже начала тратить свою премию.

— На войне все средства хороши, — победно улыбнулся он, — садись и слушай, план такой.

Глава 2

Алиса

— Итак, — с довольным видом хлопнул в ладоши шеф, — Градов живет в Тверской области, в деревне Сосновка.

— И как я там с ним встречусь? — пролепетала я, чувствуя, как моя премия пролетает мимо меня, как фанера над Парижем.

— По счастливой случайности, в этой деревне живет моя тетя, как раз в доме напротив нашего Михаила, — шеф расплылся в улыбке, наслаждаясь произведенным эффектом, — ты приедешь к ней под видом племянницы, которая решила отдохнуть от городской суеты в деревенской глуши. Ну а дальше уже сама.

— А как вы узнали, что он там? — задала я вопрос, с прищуром глядя на начальника.

— Это секретная информация, — он попытался придать себе серьезный вид, — источники не разглашаются, сама понимаешь.

Я перевела взгляд в окно и начала думать. Задание дрянь, чего уж скрывать. У меня было мало желания вместо отпуска на море тащиться в Тверскую область и пытаться взять интервью у человека, который два года жил в глуши, как отшельник.

Может он уже деградировал, спился и разжирел, напрочь забыв о том, какой он гениальный.

Но! Если у меня получится — это интервью станет прорывом в моей карьере! И дело тут даже не в премии и не в отпуске за счет издательства.

Дело в том, что мое имя прозвучит громко на весь журналистский мир! Оно меня прославит!

— Решайся, Заславская! — настаивал Игорь. — Если не ты, то никто не сможет взять это интервью.

— Почему? — вяло промямлила я и тут же продолжила. — А, ну да, волкодав я.

— И еще, — шеф вернул себе серьезное лицо, — никто не должен знать о том, что ты вместо отпуска поехала в Сосновку.

— Ой, не учите кота ... сметану есть, — вовремя остановила себя я, чуть было не сболтнув скабресную шуточку.

— Вот билеты, — он открыл ящик стола и достал тонкую папку, — инструкции, как добраться к дому тети Зины и досье на Градова, считаешь в электричке.

Я обреченно кивнула, взяла папку, поднялась из-за стола и направилась к выходу из кабинета.

— Кусок отпускного торта на забудь мне занести, — крикнул мне в спину шеф, но я уже его не слушала.

Все мои мысли были о загадочном Михаиле Градове. Железнодорожная станция Завидово была тиха и пустынна в этот час. Вдоль перрона одинокий дворник шаркал мет-

лой, да вокруг него вилась какая-то дворняга.

Я сошла с электрички, а какой-то щуплый паренек помог мне вытащить чемодан, и пожелав доброго дня, накинул на плечи небольшой рюкзак и уверенным шагом отправился в сторону вокзала.

Вокзал — это, конечно, сильно сказано. Небольшое здание, такое старое, что, наверное, помнит Октябрьскую революцию, но на вид крепкое и ухоженное.

Над входом красовалась надпись большими буквами “ЗАВИДОВО”.

— Да уж, — усмехнулась я и взяла чемодан за ручку, — сама себе завидую, как вместо галечного пляжа Сочи оказалась здесь. Просто махнула, не глядя, свой долгожданный отпуск на дурацкое редакционное задание своего придурковатого шефа.

Я кое-как нашла расписание автобусов до Сосновки, купила в небольшом ларьке упаковку печенья и бутылку воды, и уселась на лавочке в ожидании своего рейса.

В назначенное время к остановке подъехал добротный, на вид, Пазик, на окне которого красовалась надпись, написанная нетвердой рукой сиреневым фломастером: “Сосновка”.

Я загрузилась в автобус, в который вместе со мной село еще несколько человек. Кто с рюкзаками, кто с каким-то хозяйственным инвентарем, и мы двинулись в путь.

Меня неожиданно быстро укачало в этом мини-автобусе, который кряхтел и заикался на каждом ухабе и нещадно рас-

качивался из стороны в сторону.

— Ну, Игорь Дмитрич! — цедила я сквозь зубы. — Да для тебя это интервью золотое будет... Если будет, — тут же одернула себя я, зная, что задание из категории “со звездочкой”, то бишь весьма сложно выполнимое.

Но! Где наша не пропадала! Да и я, Алиса Заславская, не привыкла пасовать перед трудностями.

Сосновка встретила меня запахом скошенной травы и далеким гулом техники, работающей где-то в полях.

Я вышла из автобуса и огляделась: три улицы, деревянные дома с резными наличниками, магазин «Продукты» с облупившейся вывеской. И ни одного человека.

Следуя указаниям шефа отправилась напрямик к дому его тетушки Зины, которая была активным соучастником затеянного им мероприятия.

Тетя Зина, высокая седая старушка с цепкими глазами, встретила меня на пороге своего дома с полотенцем на плече.

— Алисонька, приехала! — завопила она так, чтобы ее наверняка услышали на противоположном конце деревни, — Ну проходи, проходи, племянница дорогая!

Я, чтобы поддержать легенду, бросила чемодан, порывисто обняла ее и звонко чмокнула в щеку.

— Игорь мне все рассказал, — она подмигнула, когда мы вошли в дом. — Ты не переживай, я тебя прикрою. А этого Мишку мы вмиг разговорим.

Я улыбнулась, хотя внутри все сжималось от страха, я со-

всем не умела притворяться и ненавидела врать. Но деваться было некуда.

Она тут же усадила меня за стол, налила в большую кружку ароматный чай на травах и поставила передо мной большую тарелку еще горячих пирожков.

— Теть Зин, а он, вообще, выходит из дома? — спросила я, жуя пирожок.

— Выходит, выходит! — она бросила цепкий взгляд в окно, аккуратно туда, где был дом человека, по чью душу я сюда притащилась, — в саду ковыряется, дрова рубит, на турнике своем подтягивается, без рубахи! Бесстыдник, прости Господи, — она коротко перекрестилась и сплюнула через левое плечо.

Затем, возведя глаза к потолку и продолжила:

— Вот сейчас как раз там, наверное. Ты сходи, познакомься, — она подскочила, схватила небольшую корзинку, застелила ее белоснежной льняной салфеткой, переложила с противня несколько пирожков и сунула ее мне в руки. — Скажешь, что от меня гостинец.

Я надела свою самую беззаботную и милую улыбку, на которую только была способна и пошла через дорогу к его двору.

Дом выглядел мрачновато, его окружал высокий забор, а на калитке висела табличка: «Вход воспрещен. Злая собака».

Но собака, огромный сенбернар, лежала на крыльце и, увидев меня, даже не шевельнулась, только лениво мотнула

хвостом.

Я постучала, но мне никто не открыл. Тогда я толкнула калитку и вошла во двор.

В саду, возле старого сарая, кто-то возился. Я подошла ближе и увидела высокого, с взлохмаченными темными волосами, мужчину в старой футболке с надписью на спине «Цой жив».

Он держал в руках молоток и забивал гвозди в стену сарая.

— Здравствуйте, — громко сказала я, стараясь, чтобы голос звучал легко и беззаботно.

Ко мне повернули голову и уставились недовольно. Он выглядел немного старше своих тридцати пяти, высокий, широкоплечий, но взгляд у него был какой-то тяжелый, недоверчивый, как у человека, который привык, что никто не приходит к нему с добром.

— Я Алиса, племянница тети Зины. Приехала отдохнуть на недельку из города, — я протянула корзинку. — Она просила передать вам пирожки.

Он даже не шелохнулся, только медленно, с ног до головы, оглядел меня и слегка прищурил один глаз.

Черт! Неужели не поверил? Неправдоподобно сыграла?

— Племянница? — переспросил он слегка хриплым низким голосом, от которого у меня что-то сжалось в районе желудка. — У тети Зины вроде не было племянниц.

— Так я это, дальняя, — соврала я, чувствуя, как щеки

начинают гореть. — Троюродная по линии ее сестры, — придумывала я на ходу, стараясь косить под глупую дурочку, — устала от городской суеты, хочу отдохнуть в тишине.

Он хмыкнул, взял корзинку, заглянул в нее, потом снова на меня и молча вложил ее обратно мне в руки.

— Ну и отдыхай на здоровье, — сказал он и вернулся к своему занятию.

Я опешила. Он вел себя совсем не так, как я прогнозировала.

— А как же пирожки? — сказала я первое, что пришло в голову. — Тетя Зина старалась, между прочим.

— Скажи, что я на диете, — бросил он через плечо и снова взялся за молоток. — Спасибо, всего хорошего.

И зашел в сарай, даже не посмотрев на меня. А я стояла посреди его сада с корзинкой в руках, чувствуя себя полной дурой.

— Ну и чурбан, — пробормотала я, выходя за калитку.

Внутри меня закипала злость.

— Ну, ничего, — бубнила я, не солоно хлебавши возвращаясь к дому “тетушки” — ты у меня еще попляшешь, гений недоделанный.

Только вот, переполняясь праведным гневом на этого мужлана, я не догадывалась, что эта встреча уже навсегда изменила наши с ним жизни.

Глава 3

Алиса

Я вернулась к тете Зине с корзинкой, полной пирожков, и с чувством, что меня только что переехал каток. Нет, не каток — трактор. И еще проехался по мне пару раз для верности.

— Ну что, познакомились? — спросила она, выглядывая из кухни с таким видом, будто я должна была принести ей его голову на блюде.

Я швырнула корзинку на стол так, что пирожки подпрыгнули и чуть не разлетелись по всей столешнице.

— Познакомилась, — буркнула я и рухнула на стул. — Теть Зин, он псих, настоящий, клинический псих! Я ему пирожки, а он мне — «я на диете». Представляете? Я — Алиса Заславская, которая брала интервью у олигархов и политиков, которая умеет разговорить даже камень, а меня попросту послали!

Я схватила один пирожок и с остервенением откусила от него кусок. Ну почему он не любит пирожки? Кто вообще не любит пирожки? Только ненормальный!

— А ты не кипятись, — тетя Зина спокойно налила мне чаю и придвинула поближе сахарницу. — Он такой, со всеми так.

— Со всеми? — я подняла на нее глаза. — То есть он не только меня так встретил? Он всех гостей так шугает?

— Всех, — вздохнула она и села напротив. — Ни с кем из наших не общается, а с тобой пару минут поговорил, так что не переживай, Алисонька, это не лично против тебя.

— Я и не переживаю, — соврала я, чувствуя, как внутри закипает обида. — Я просто... он такой... такой...

— Угрюмый? — подсказала она.

— Нелюдимый, — выдохнула я. — Недоверчивый, колючий, как еж. Он даже не дал мне договорить! Повернулся и ушел в сарай, даже не взглянув на меня. Стояла там, как дурра с корзиной, а он меня просто проигнорировал!

Я снова откусила пирожок, уже без удовольствия, просто чтобы занять рот и не расплакаться.

Потому что внутри меня вдруг защемило. Я снова вспомнила его глаза, в которых была не только злость и пренебрежение.

В них была скрыта какая-то затаенная боль, природу которой я не знала.

— Все, тетя Зин, — я встала из-за стола и махнула рукой, — ничего у меня не выйдет, не такой я человек, чтобы втираться в доверие и обманывать. Он же меня раскусит в два счета. Я завтра же уеду обратно в Москву и скажу Игорю, что это провал. Пусть сам едет, если хочет.

Тетя Зина только улыбнулась и покачала головой.

— Алисонька, — сказала она мягко, — утро вечера муд-

ренее. Ты сейчас расстроена, устала с дороги, а завтра с новыми силами и с другой головой посмотришь на все. Иди отдохни, поспи. Комната твоя уже готова.

Я хотела возразить, но она уже встала, взяла меня за руку и повела в небольшую уютную комнату с деревянной кроватью, белым кружевным покрывалом и старым комодом с зеркалом в резной раме.

— Вот, — она указала на кровать, — здесь тебе будет хорошо. Занавески плотные, выступишься хорошенько, а там, может и надумаешь что-то. Спи, милая.

Я благодарно кивнула, закрыла дверь и рухнула на кровать, не раздеваясь. За окном уже смеркалось и в комнате наступили сумерки. Я лежала и смотрела в потолок, а в голове снова и снова крутилась наша встреча.

Его взгляд. Колочий, недоверчивый, но он смотрел на меня так, будто видел меня насквозь.

Я вспомнила, как он стоял ко мне спиной и забивал гвозди в стену сарая, как перекачивались мышцы на его руках.

Лежала и думала о том, как крепко эти руки могут обнять.

Я тряхнула головой, прогоняя глупые мысли. Что за чушь? Я приехала сюда за интервью, а не для того, чтобы фантазировать о его руках!

Но мысли не уходили. Они кружились, как мотыльки вокруг горящей лампы, и я снова возвращалась к той минуте, когда он стоял передо мной, такой высокий, взъерошенный, и смотрел на меня с недоверием, будто боялся подпустить

ближе.

И вдруг меня осенило. Я не хочу уезжать. Я хочу разгадать его. Хочу снять с него эту броню, эту колючую оболочку, и понять, какой он на самом деле.

Не гениальный программист, не затворник, не жертва предательства. А просто человек.

Я села на кровати и посмотрела на себя в зеркало. Мои глаза горели, в них был азарт, вызов и предвкушение победы. Я знала, что не сдамся. Алиса Заславская не из тех, кто отступает.

— Ну что ж, Михаил, — прошептала я, глядя на свое отражение, — ты еще не знаешь, с кем связался. Я не просто журналистка, я не успокоюсь, пока не докопаюсь до истины.

Уснула уже под утро, но сон был тревожным, и я несколько раз просыпалась, снова прокручивая в голове наш разговор.

И каждый я раз возвращалась к одной и той же детали: на нем была майка с надписью «Цой жив».

Цой.

Это же рок! Значит, он любит рок. Значит, вряд ли он любит попсу. А если он не любит попсу, значит, есть способ его выманить.

Утром я проснулась с четким планом. Села на кровати, потянулась, глянула в окно на дом напротив и довольно оскалилась.

— Сегодня, Мишенька, ты у меня попляшешь, — пробормо-

мотала я и быстро оделась.

Я надела самые короткие шорты, какие у меня были, обтягивающую белую майку, которая, как мне казалось, выгодно подчеркивала мои верхние девяносто, и заплела волосы в две косы. Взяла с собой колонку, которую всегда возила в поездки, и вышла во двор.

Тетя Зина уже хлопотала в саду, но я сделала вид, что просто решила ей помочь. Она одобрительно хмыкнула, увидев меня в таком виде, но ничего не сказала.

Я включила колонку на полную громкость. Сначала заиграла какая-то безобидная попсовая песенка, но я быстро переключилась на самый раздражающий трек, который могла найти в своем плейлисте — ту самую бесконечную «Ари-ву», от которой у нормального человека закипает мозг. Она должна была вытравить его из дома.

Я взяла шланг и начала поливать огурцы, пританцовывая в такт музыке. Но сама постоянно косилась в сторону его участка, ждала реакции. Сначала было тихо, но вдруг я заметила, как дернулась занавеска на окне его дома.

Так! Он меня заметил!

Я еще громче сделала музыку и начала поливать огурцы с особым усердием, пританцовывая и напевая.

— Огурцы заливаετε, — неожиданно раздался над моим ухом низкий хрипловатый бас.

Я вздрогнула так, что чуть не выронила шланг, и резко повернулась. И в тот же момент струя воды хлестнула прямо

в него. По лицу, по футболке, по взлохмаченным волосам.

Он застыл, как статуя, мокрый с ног до головы, и уставился на меня с выражением, в котором смешались изумление и ярость.

А я замерла с открытым ртом, сжимая шланг в руках и чувствуя, как мои щеки заливаются краской и начинают гореть, а вместе с ними и кончики ушей.

— Ой, — глухо выдавила я, — я... прости... я не специально...

Он молчал. Вода стекала по его лицу, по футболке, которая мгновенно стала прозрачной и прилипла к телу, подчеркивая кубики на его стальном прессе.

— Ну все, — проговорил он медленно, вытирая лицо ладонью, — ты за это ответишь.

Молча развернулся и пошел к себе. Но я успела заметить, как на его губах мелькнула едва заметная улыбка.

Пару минут я стояла, как истукан, держа шланг и слушая, как колонка продолжает орать попсу и вдруг поняла, насколько глупо выглядела со стороны.

Но внутри меня разливалось странное чувство, смесь страха, стыда и дикого, необъяснимого восторга.

— Алиса, ты что, ума лишилась? — спросила тетя Зина, подходя. — Ты зачем его облила?

— Случайно, — прошептала я и выключила колонку. — Случайно.

Но случайности, как известно, не случайны, только вот

никто не знает, к чему они приведут.

Остановилась бы я, если бы тогда знала, чем в итоге закончится наше противостояние?

Мой ответ Нет! Ни за что!

Глава 4

Михаил

Я влетел в дом, хлопнув дверью так, что со стены упала старая фотография в рамке. Стекло звонко разбилось о пол, но я даже не обернулся. Плевать. На все плевать!

Вода стекала по шее, по груди, мокрая футболка неприятно липла к телу. Я стянул ее через голову, скомкал и швырнул в угол.

— Вот же... — сквозь зубы выругался я, не находя слов.

Потому что слов, которые описали бы мое состояние, просто не существовало.

Это была какая-то иррациональная злость, раздражение, но в тоже время где-то глубоко внутри я, на минуту, почувствовал себя снова живым.

Во мне появились какие-то эмоции, кроме тотального безразличия к окружающему миру.

Как так случилось, что я, который за два года отучился реагировать на людей, позволил какой-то пигалице в коротких шортах выбить меня из колеи.

Я вышел на крыльцо, чтобы глотнуть воздуха, и наткнулся на взгляд Байта. Пес лежал, положив голову на передние лапы, посмотрел на меня равнодушным взглядом и лениво

зевнул.

— Чего уставился? — буркнул я.

Байт фыркнул, как бы говоря “да все с тобой понятно, глупый человечешка”, потом отвернулся, поерзал, чтобы улечься поудобнее и закрыл глаза.

Я вернулся в дом, переоделся в сухую футболку, старые джинсы и, не зная, куда деть себя от злости, вышел в сад.

Там, под старой раскидистой яблоней, стояло мое любимое кресло-качалка. Я опустил в него и откинулся на спинку.

Яблоня шумела листвой над головой, где-то в траве стрекотали кузнечики, и деревня жила своей обычной, размеренной жизнью. Но внутри меня все бурлило.

Я закрыл глаза и попытался успокоиться. И вдруг понял: я не злюсь. По крайней мере, не так сильно, как должен бы.

Внутри меня было что-то другое, чему я не мог дать названия. Что-то, что я не чувствовал уже два года.

Неожиданно в голове стали всплывать воспоминания, которые я долго гнал от себя. Я снова увидел тот день. День, когда я узнал истинные лица самых близких мне людей.

Я тогда вернулся из командировки раньше срока. Хотел сделать сюрприз Анне — моей жене, моей музе, моей опоре.

Мы тогда работали над проектом вместе с Денисом, моим лучшим другом и деловым партнером.

Я думал, у нас все идеально.

Я верил в них.

Я доверял им как самому себе, ведь они были самыми близкими и родными мне людьми.

А они просто ждали момента, чтобы украсть все, что я создал.

Я открыл дверь нашей квартиры и услышал смех. Ее смех. И его голос.

Они были в спальне, и я мог бы уйти, сделать вид, что ничего не видел. Но я зашел, открыл дверь и увидел их.

Моя жена лежала на нашей кровати, я рядом с ней мой лучший друг и они смотрели на меня с таким выражением, будто я был лишним в собственной жизни.

— Миша... — начала Анна, но я не дал ей договорить.

Я вышел из спальни, молча собрал вещи за пять минут и ушел, хлопнув дверью, предварительно сломав одним ударом нос бывшему партнеру и другу.

А через неделю я узнал, что они продали мою разработку над которой я работал три года, конкурентам.

Подделали документы, перевели деньги на свои счета и исчезли в неизвестном направлении.

Я не стал судиться.

Я не стал ничего доказывать.

Я просто уехал.

Сел на электричку и уехал в Сосновку привести в порядок мысли. И остался. На два года.

Только, когда они сливали мой проект, они не знали одного: есть код, без которого ничего не будет работать так, как

я задумал, и знал о нем только я.

Медленно открыл глаза и уставился в небо, просвечивающее сквозь крону яблони. Я ведь думал, что за два года отвык от людей, построил себе крепость, в которую никто не мог проникнуть и был спокоен.

Был в порядке.

А потом появилась она. Алиса.

Перед глазами возникла девушка в этих дурацких коротких шортах, с мокрым от воды шлангом в руках и с большими голубыми глазами.

Она стояла передо мной, открыв рот и выглядела такой... настоящей. Не как Анна, которая всегда знала, как правильно улыбнуться, что сказать, как повернуться.

Алиса была другой. И это почему-то меня дико бесило.

Ведь с виду она совсем обычная, ничего выдающегося. Хотя нет... вру.

Глаза у нее красивые, живые, с каким-то странным блеском, и длинные пшеничные волосы, заплетенные в две косы.

Она не была похожа на модель, как Анна. Но в ней было что-то такое, что я не мог объяснить. Что-то, что заставляло меня смотреть на нее и забывать, что я ненавижу людей.

И в то же время она раздражала меня до скрежета зубов.

Ее самоуверенность, наглость! Врубила дурацкую музыку на всю деревню, а потом еще и окатила меня водой.

И ведь даже не извинилась нормально! Просто стояла с этим шлангом и хлопала ресницами!

Через неделю эта городская штучка уедет обратно в свою Москву, перетерплю как-нибудь эти семь дней. Но для начала я ее проучу, чтобы не была такой самоуверенной.

— И тогда у меня в голове снова воцарится мир и покой, — сказал я вслух и даже сам себе поверил.

Байт, который незаметно подошел и лег у моих ног, поднял голову и посмотрел на меня с таким выражением, будто хотел сказать: «Врешь ты все, дуралей. Никакого покоя не будет. Ты это отлично понимаешь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.